

УДК 332.145

Л. Н. Гусельникова

Юго-Западный государственный университет, Курск, e-mail: pereverzeva.lilia@yandex.ru

КРИТЕРИИ ВЫБОРА КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ВАРИАНТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ключевые слова: уровень жизни, уровень социально-экономического развития, регион, концептуальный вариант.

Автором разработаны различные виды критериев концептуального варианта развития региона. В статье представлена характеристика основных подходов к определению критериев выбора развития региона. Выявлены основные отличительные особенности уровня социально-экономического развития региона. Автором предлагается учитывать основные способы критериев оценки. В статье доказано, что концептуальное развитие региона может осуществляться различными способами. Приведены различные варианты концептуального развития регионов. Раскрываются основные принципы формирования уровня социально-экономического развития региона на современном этапе и проблематика их внедрения. Методологические основы базируются на методах изучения системного анализа, сравнения и аналогий, экономико-математическом моделировании. В качестве теоретической основы в статье использованы научные труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам стратегического управления как инструмента развития региона. Источниками информации послужили экономическая и другая специальная литература, статьи из периодических изданий. В результате этого исследования обоснованно выделены различные типы критериев, стоящие перед регионами задачи по выбору концептуального развития, детально излагаемые специалистами. Автор делает вывод, что в современных условиях необходима системная модернизация как согласованное, эволюционное и последовательное изменение всех аспектов уровня и качества жизни региона.

L. N. Guseynikova

Southwest State University, Kursk, e-mail: pereverzeva.lilia@yandex.ru

CRITERIA FOR THE CHOICE OF THE CONCEPTUAL OPTION OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Keywords: Standard of living, level of socio-economic development, region, conceptual option.

The author has developed various types of criteria for a conceptual version of the development of the region. The article presents a description of the main approaches to determining the criteria for choosing a region's development. The main distinctive features of the level of socio-economic development of the region are revealed. The author suggests taking into account the main methods of evaluation criteria. The article shows that the conceptual development of the region can be carried out in various ways. Various options for the conceptual development of regions are presented. The basic principles of the formation of the level of socio-economic development of the region at the present stage and the problems of their implementation are disclosed. The methodological foundations are based on the methods of studying system analysis, comparison and analogies, economic and mathematical modeling. As a theoretical basis, the article uses the scientific works of domestic and foreign scientists on strategic management as a tool for the development of the region. The sources of information were economic and other specialized literature, articles from periodicals. As a result of this study, various types of criteria have been justifiably identified, the tasks facing the regions in choosing conceptual development, described in detail by specialists. The author concludes that in modern conditions, system modernization is necessary as a coordinated, evolutionary and consistent change in all aspects of the level and quality of life in the region.

Введение

Повышение уровня жизни населения является главной целью любого прогрессивного общества. Государство обязано создавать благоприятные условия для долгой, безопасной, здоровой и благополучной жизни людей, обеспечивая экономический рост и социальную стабильность в обществе. Анализ тенденций

в изменениях уровня жизни населения позволяет судить, насколько эффективна социально-экономическая политика государства и в какой степени общество справляется с поставленными задачами.

Для выбора концептуального варианта можно использовать различные виды критериев. Если выбор производится только по одному критерию (что харак-

терно для формализованных решений), то принимаемое решение будет простым, однокритериальным. И, наоборот, когда альтернатива должна удовлетворять одновременно нескольким критериям, решение будет сложным, многокритериальным. В практике управления регионами подавляющее большинство решений являются многокритериальными, так как они должны одновременно отвечать таким критериям, как повышение производительности труда, фондоотдачи, достаточное обеспечение населения жильем, медицинским персоналом, минимальный уровень выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников, токсичных отходов производства и потребления, увеличение улавливания загрязняющих атмосферу веществ, уровень занятости и т.п.

Цель исследования: исследовать различные виды критериев концептуального варианта развития региона.

Материалы и методы исследования

Источниками информации послужили экономическая и другая специальная литература, статьи из периодических изданий. В качестве теоретической основы в статье использованы научные труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам стратегического управления как инструмента развития региона. Методологические основы базируются на методах изучения системного анализа, экономико-математическом моделировании, сравнения и аналогий.

Результаты исследования

Оценить степень достижения цели можно с помощью соответствующего критерия, поэтому разработка критериев и выбор варианта развития – это элементы процесса разработки «концепции».

Набор критериев должен обладать определенными свойствами. В их числе:

– Полнота. Критерии, входящие в набор, должны обеспечивать адекватную оценку объекта экспертизы либо степени достижения цели, т.е. в наборе должны быть представлены критерии, характеризующие все основные аспекты оценки.

– Действенность (операционность). Критерии должны быть однозначно по-

нимаемы как экспертами, так и лицами, принимающими решение, и доступны для получения оценок по основным аспектам анализируемой ситуации.

– Разложимость. Принцип разложимости отражает тот факт, что лицу, принимающему решение, удобнее работать с небольшим числом критериев. Если анализируемая ситуация должна оцениваться с помощью большого числа критериев, целесообразно разбить (разложить) их на более мелкие группы для удобства одновременной работы с ними.

– Неизбыточность. Критерии не должны быть избыточны, чтобы избежать дублирования при оценке анализируемой ситуации, которое может возникнуть за счет одновременного рассмотрения как критериев, характеризующих получаемые результаты, так и средств их достижения, либо входных характеристик системы и выходных.

– Минимальная размерность. В набор критериев для оценки анализируемой ситуации целесообразно включать лишь те, без которых такая оценка невозможна.

Вопросы объективного отражения жизнедеятельности населения, их доходов, возможностей, потребления и степени удовлетворения потребностей являются наиболее актуальными, в то же время теоретически и методологически эти проблемы недостаточно проработаны.

Попытки создания методики расчета комплексного показателя, характеризующего с достаточной точностью все стороны уровня жизни населения, предпринимались многими экономистами мира. Однако общепризнанных критериев оценки уровня жизни пока не создано.

В развитых странах текущий уровень жизни рассчитывается на анализе получаемых населением доходов, уровня питания, жилищных условий, а бедность оценивается долей продовольственных расходов, достаточных для физического выживания.

В отечественной теории и практике категория «уровень жизни» чаще всего характеризуется данными достигнутого уровня доходов, расходов и потребления населением благ и услуг, дифференциацией уровня доходов, бедность соизме-

ряется со стоимостной оценкой прожиточного минимума.

Статистическая комиссия ООН жизненный уровень населения различных стран предлагает рассматривать через призму «условий жизнедеятельности населения, уровня потребления, обеспечения занятости и свободы человека» [9]. Точная оценка повышения уровня жизни требует соответствующего инструмента измерения, состоящего из множества показателей условий жизни и занятости населения, а также потребления продуктов питания, одежды, жилищных условий, системы образования, здравоохранения и основных социальных услуг. ООН рекомендует текущий уровень жизни оценивать отдельными социальными индикаторами (например, с помощью индекса человеческого развития).

Имеющиеся в научной литературе определения «уровня жизни» акцентируют или отталкиваются от различных исходных понятий: от производства, от потребления, от доходов, от стоимости жизни, от потребительских нормативов и стандартов или имеют комплексный многоаспектный характер.

При подходе «от производства» исходят из зависимости уровня жизни от уровня развития производительных сил, структуры и эффективности общественного производства.

Кузьмина, В.М. в работе [1] пишет: «...в экономической литературе наиболее распространено представление об уровне жизни как о количестве потребляемых материальных, культурно-бытовых и социальных благ и степени удовлетворения потребностей в них на достигнутой стадии развития производительных сил».

Между уровнем жизни и общественным производством существует сильная обратная связь. Это – прежде всего зависимость от уровня жизни и качественных характеристик трудовых ресурсов (что особенно подчеркивалось в советский период), и эффективности труда занятых, и повышение материальной заинтересованности работника в высокопроизводительном труде с ростом его потребительских возможностей.

Логическим завершением линии рассуждений «от производства» может

служить душевое значение показателя валового национального или внутреннего продукта (точнее, его части, выделяемой на конечное потребление населения). Однако это в большей степени общэкономический показатель, так как в применении непосредственно к населению его значение опосредствуется характером существующих распределительных отношений, социально-демографической структурой общества и другими обстоятельствами.

Определение «уровня жизни» как совокупности характеристик потребления широко используется как в отечественных исследованиях, так и в изданиях международных организаций.

Майорова В.В. [2], понимая всю сложность и интегральный характер понятий «народное благосостояние» и «уровень жизни» (рассматриваются здесь как синонимы), тем не менее считают, что в наиболее общем виде эту категорию отражает следующее определение: «Категория народного благосостояния определяется совокупностью реальных условий и характеристик функционирования населения в сфере потребления (абстрагируясь от общественно-политической деятельности человека, протекающей в других областях жизни общества, и прежде всего в сфере производства)».

Разделяя понятия благосостояния, уровня, качества и образа жизни, авторы работы [3] так определяют их соотношение: «Если считать, что уровень жизни отражает комплекс условий и характер функционирования человека в сфере потребления («по ту сторону производства»), образ жизни – особенности деятельности (поведения) людей во всех сферах их проявления, а качество жизни – состояние населения применительно к его существенным характеристикам, то народное благосостояние есть синтез этих понятий... В конечном счете народное благосостояние отражает развитие потребностей людей, применительно к основным сферам жизнедеятельности: сфере труда, потребления, культуры, репродуктивного поведения, общественно-политической жизни...».

Приоритетность характеристик потребления при оценке уровня жизни

признается определяющей и другими исследователями. Т.О. Толстых, в частности, писала: «Уровень и структура потребления – это прямые и непосредственные показатели жизненного уровня. Но в условиях товарно-денежных отношений распределение потребительских благ, как правило, опосредствуется формированием и распределением доходов. Поэтому последние используются как косвенные показатели жизненного уровня» [8].

Весьма распространенным подходом к толкованию понятия «уровня жизни» является подход «от доходов населения».

В официальных статистических материалах, в частности в сборниках Госкомстата России, к уровню жизни почти безоговорочно причисляются все показатели, характеризующие доходы, заработную плату, пенсии, социальные пособия и трансферты. Например, в статистическом сборнике «Россия в цифрах» записано: «Уровень жизни включает: данные об основных показателях денежных доходов, характеризующих объем, состав и основные направления их использования; показатели, отражающие дифференциацию распределения денежных доходов населения (в том числе сферу распространения низких доходов); основные показатели социального обеспечения и социальной помощи; жилищный фонд и жилищные условия населения». Исследователь полагает, что: «Одним из важнейших показателей, характеризующих уровень народного благосостояния, являются реальные доходы населения» [4].

Некоторые исследователи трактуют и развивают понятие «стоимость жизни» весьма широко и практически приравнивают его к понятию «уровня жизни». Так, в работе [6] говорится: «...в классическом понимании термин «стоимость жизни» используется для обозначения стоимости совокупности предметов потребления, соответствующей определенному уровню удовлетворения потребностей. Согласно такой трактовке изменение стоимости жизни связано не только с динамикой потребительских цен, но и со структурными изменениями в потреблении людей в результате возвышения их потребностей, с состоянием рыночной конъюнктуры (имеются в виду предлагаемый ассортимент товаров и услуг, их доступность потребителю, состояние сбалансированности спроса и предложения) и с другими факторами. При таком понимании термин «стоимость жизни» в наибольшей степени соответствует содержанию понятий «уровня жизни» или «благосостояния населения», уровень и структура которых максимально возможным образом учитывают наряду с непосредственным изменением цен совокупное влияние целого ряда существенных факторов: динамику различных видов доходов, сбережений, улучшение системы бесплатного обслуживания, изменение налогообложения личных доходов, прогресс в структуре потребления населения и т.д.».

Развернутое толкование термина «стоимость жизни», безусловно, полезно. Но при рассмотрении его вне контекста работы «Стоимость жизни и ее измерение», оно, на наш взгляд, не способствует четкому разграничению понятий, входящих в семейство терминов «уровня жизни».

Учет свободных рыночных механизмов спроса и предложения, во многом определяющих уровень жизни населения, важен, но необходимо принимать во внимание также и нормативно-распределительный принцип. Его использование в качестве регулирующей функции государства может оказывать выравнивающее влияние на материальное положение отдельных групп населения. Этот принцип широко применялся в советских условиях, в условиях централизованной плановой экономики. И теперь он, хотя и более ограниченно, используется при установлении государственных социальных гарантий (минимальная заработная плата, минимальная пенсия, прожиточный минимум).

Приведенные выше определения «уровня жизни» или их фрагменты акцентируют наше внимание на отдельных составляющих этой категории. Однако наибольший интерес представляют интегральные определения. В качестве примера приведем формулировку: «Уровень жизни – это сложная комплексная социально-экономическая категория,

выражающая степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей. Он складывается из многих компонентов. Это и размер реальных доходов трудящихся, и уровень потребления населением материальных благ и услуг, и обеспеченность населения благоустроенным жильем, и, наконец, рост образованности, степень развития медицинского и культурно-бытового обслуживания граждан, состояние природной среды» [7].

В работе [6] говорится о народном благосостоянии и дается расширенное представление о категории «уровня жизни»: «...если раньше, определяя прогнозы уровня жизни населения, – пишут авторы этой монографии, – ограничивались лишь строгими рамками доходов и потребления, то теперь, имея в виду народное благосостояние, мы включаем в него наряду с доходами и потреблением, представленными в «расширенном» виде, условия труда и быта, объем и структуру свободного времени, и не только характеристики культурного и образовательного уровня людей, но и индикаторы здоровья и показатели экологической ситуации». Хотя это определение несколько выходит за рамки понятия уровня жизни и отчасти пересекается с качеством жизни, оно, тем не менее, дает отчетливое представление о первом.

Интересное и достаточно полное определение, связывающее интересы и характеристики личности и общества в целом, дается учеными. «Уровень жизни отражает важнейший из выделяемых в социологии аспектов положения человека в обществе. Выражая степень реализованности жизненных интересов и предпочтений, которые являются движущей силой хозяйственной деятельности, уровень жизни тем самым выступает важнейшей интегральной характеристикой социально-экономической системы. Показатели динамики уровня жизни населения дают возможность судить как о характере и направленности перемен в целом, так и об их социальных последствиях для различных групп населения» [6].

В данной работе, с учетом обобщений, предложены следующие варианты отражения категории «уровень социально-экономического развития»:

– в узком понимании – через характеристику уровня потребления населения и степени удовлетворения потребностей (измерение доходов, расходов и потребления благ и услуг);

– в широком понимании – через характеристику уровня человеческого развития (состояние здоровья и возможностей населения для удовлетворения потребностей) и условий жизнедеятельности населения (состояние среды обитания и безопасности населения), т.е. через характеристики «уровня социального развития».

Поскольку частных показателей «уровня социально-экономического развития» много, и они имеют разную размерность, построение интегрального показателя предполагает переход к единообразным характеристикам. Отечественная и зарубежная наука предложено немало способов приведения частных показателей к единой размерности и сведения их в интегральный показатель (индекс, индикатор). По нашему мнению, в идеале, индекс или индикатор – средства, изобретенные, чтобы уменьшить большое количество данных до очень простой формы, сохраняя существенное значение для ответа на вопросы, которые запрашиваются из этих данных.

В этом смысле заслуживает изучения социальный индекс, предложенный Ж.Сильбером (Израиль) и названный им эквивалентным сроком жизни. Вычисляется он по таблицам продолжительности жизни. Идея индекса в том, что существует функция общественного благосостояния, зависящая от индивидуальных сроков жизни. Как составной социальный индикатор, эквивалентный срок жизни лишен недостатков, свойственных локальным индикаторам (таким как доход на душу населения) поскольку является следствием уровня доходов населения.

Важной особенностью социальных индикаторов является надежность данных, на основе которых они рассчитываются. В этом смысле данные о продолжительности жизни более надежны, чем, например, данные о доходах населения; кроме того их легче получить не только в масштабе страны, но и по отдельным административным районам.

Одним из первых стал использовать специальную исследовательскую методику агрегирования признаков З. Хельвиг. Им был предложен таксономический показатель, представляющий собой синтетическую величину, образованную из всех признаков, характеризующих изучаемое экономическое явление. Опираясь на эти идеи, болгарские экономисты в 80-е годы разработали собственную методику измерения уровня развития экономических районов с помощью таксономических групп показателей и успешно применили в исследовательской работе. Уровень развития ими определялся близостью «реального» таксона к «условному» (т.е. с максимальными значениями показателей развития региона, стимулирующих развитие или минимальными значениями показателей, сдерживающих развитие).

Согласно новым теориям экономического роста (Пол Ромер, Роберт Лукас, Гэри Бэккер – лауреат Нобелевской премии по экономике за 1992г., Теодор Шульц), его главным фактором является «человеческий капитал». Под ним подразумеваются «способности, знания и умения работников, которые дают им возможность функционировать в социально-экономической среде». Такие качества, в первую очередь, определяются питанием, здоровьем и образованием человека. Сходные показатели используются и при расчете широко применяемого в международной практике индекса человеческого развития (ИЧР) (Human Development Index – HDI), являющегося интегральным показателем уровня социального развития населения. Этот критерий появился в международном лексиконе и в терминологии социальных работников во второй половине 80-х годов. ИЧР разрабатывается на основе интеграции трех основных компонент (факторов), характеризующих развитие человека: 1) здоровье (ожидаемая продолжительность жизни при рождении); 2) уровень образования (процент грамотности населения и доля учащихся в возрасте до 24 лет); 3) доход (общие ресурсы потребления и накопления в расчете на душу населения – ВВП на душу населения с учетом порога типа прожиточного уровня).

Заключение

Таким образом, индекс развития человеческого потенциала не следует абсолютизировать. Его основное назначение состоит в том, чтобы показывать, в каком направлении осуществляется развитие и насколько далеко ушли страны (регионы) с точки зрения накопления и развития человеческого потенциала. При всей дискуссионности содержания ИЧР обнаружилась его полезность в межстрановых сопоставлениях и динамических расчетах.

По нашему мнению, применение ИЧР на региональном уровне нецелесообразно, т.к. несмотря на важность используемых при его расчете показателей, для определения уровня социально-экономического развития населения региона названных характеристик явно недостаточно.

Главный недостаток проанализированных методик в том, что индикаторы не отталкиваются от целевого показателя. Между тем очевидно, что социальная цель – не определение показателя и даже не управление процессом, а получение необходимого результата. Обобщающим показателем, соответствующим этому требованию и в то же время характеризующим результаты производственных отношений, может служить степень достижения целевых уровней по частным показателям, отражающим различные аспекты жизнедеятельности населения. В качестве такого показателя предлагается индикатор «уровень социального развития». Для обеспечения универсальности его следует измерять, например, относительно некоего норматива (эталона).

В каком бы направлении ни велось исследование проблем, связанных с «уровнем социально-экономического развития», конечный набор критериев должен быть ориентирован на объект исследования. Наш объект – региональная социально-экономическая система, поэтому выбор альтернативных решений регионального масштаба сопряжен с анализом сопутствующих проблем. Трудоемкость подготовки такого решения требует применения специализированных информационных систем.

Библиографический список

1. Кузьмина В.М. Управление развитием социально-экономических систем как фактор реализации их потенциала и обеспечения устойчивого роста: монография / В. М. Кузьмина [и др.]. – Курск: ЮЗГУ, 2018. – 260 с.
2. Майорова В.В. Экономический анализ институциональных параметров социально-экономических систем / В.В. Майорова, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 36 (435). – С. 2-11.
3. Руденко И.Р. Механизм взаимодействия власти и бизнес-структур в развитии инновационного потенциала региона / И.Р. Руденко, Е.А. Бессонова // Вопросы региональной экономики. – 2018. – № 4 (37). – С. 90-95.
4. Селекция методов измерения потенциала развития региона / Ершова И.Г. // Регион: системы, экономика, управление. 2011. № 1 (12). С. 48-54.
5. Сироткина Н.В. Стратегический подход к исследованию региональных социально-экономических систем / Н.В. Сироткина, А.Ю. Гончаров // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. – 2014. – № 7. – С. 46-52.
6. Совершенствование системы управления региональной социально-экономической системой / Кузьбожев Э.Н., Евченко А.В., Ершова И.Г., Вертакова Ю.В., Белоусова М.А. // Под редакцией Э.Н. Кузьбожева, А.В. Евченко. Курск, 2003.
7. Теория и практика разработки концепции регионального развития / Ершова И.Г., Кузьбожев Э.Н. // Курск, 2003.
8. Толстых Т.О. Развитие человеческого капитала в реализации пространственно-отраслевых проектов / Т. О. Толстых // В сборнике: механизмы развития социально-экономических систем региона Сборник статей 9 Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 82-84.
9. Устаев Р.М. Об управлении формированием и развитием кадрового инновационного потенциала в регионе / Р. М. Устаев, А. П. Ребий // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2017. – № 2 (59). – С. 115-120.
10. Харченко Е.В. Состояние и перспективы развития регионального рынка образовательных услуг высшей школы курской области / Е.В. Харченко, М.А. Юрьева // Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – № 4 (39). – С. 112-117.